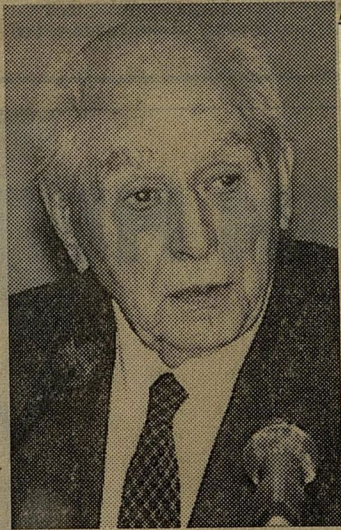
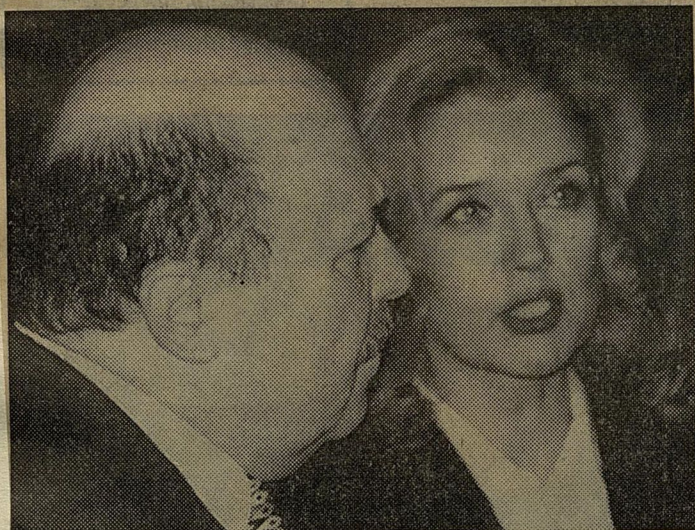

Известия. - 1997. - 24 окт. - с. 6

Из госансамбля — на подтанцовки к поп-звезде

Что привело в Государственную думу Игоря Моисеева, Александра Калягина и Ирину Алферову? Дума о культуре. Вместе с председателем Комитета по культуре Станиславом Говорухиным и депутатом Иосифом Кобзоном они горячо обсуждали тему: «Секвестром по культуре. Что оставим потомкам?»

По проекту бюджета на будущий год выделяется аж 0,73 процента. Но это «без секвестра» до адресата, надо полагать, дойдет много меньше, в этом году «дошло» всего 0,28 процента! За такую строку думцы-артисты голосовать отказываются. Кстати, напомним, что по закону на нужды культуры положены два процента от расходной части бюджета.

Художественный руководитель Государственного академического ансамбля народного танца народный артист СССР Игорь Моисеев не говорил громких речей,

он просто привел два примера, сделав печальный вывод: «Нас побило качество».

К легендарному танцюру обратились ирландцы с просьбой поставить с нашими артистами концертный номер. Он имел оглушающий успех в Ирландии — артисты вернулись окрыленные. Прошло некоторое время, танцоры вновь засобирались — «на три дня выступить». И... больше в родной коллектив не вернулись, подписав контракт с заработком по три тысячи долларов в месяц. Через некоторое время они вновь

появились у стен репетиционной базы, не проситесь назад, а... за новой группой солистов. Ирландцы, оказывается, без ума от профессиональной подготовки и мастерства наших танцоров. Вскоре коллектив недосчитался еще шести солистов.

И вот, как рассказывает Игорь Александрович, последний случай: «Два артиста, в которых я абсолютно был уверен, мои любимые ученики, в один прекрасный день говорят: мы уходим. Причем опять же — самые лучшие артисты, которые без «бисов» со сцены не уходили. Как вы думаете, куда? На подтанцовки к Лайме Вайкуле».

Искренняя боль звучала и в голосе председателя Союза театральных деятелей России Александра Калягина: «Сто лет назад русская опера делалась руками итальянцев, они приезжали сюда, в Россию, платили им здесь больше. Теперь наше международное сотрудничество заключается в том, что там платят больше и туда все уезжают. Почему же государство явилось самым ненадежным партнером, который может подвести в любой момент? Почему оно недодает нам то, что положено по закону, по утвержденному бюджету? О нас, похоже, вспоминают лишь во время предвыборных кампаний».

У любимой многими актрисы Ирины Алферовой тоже проблем хватает. На прошлой неделе пришлось отменить спектакль в театре «Школа современной пьесы». «Моего партнера Альберта Филозова, человека чуткого, интеллигентного, который и комара-то не обидит, избил по дороге домой... В голове не укладывается...»

Во всех странах актеров носят на руках, их боготворят, защищают. Только не у нас.

Поделился своими мыслями и недавно севший в думское кресло народный артист СССР Иосиф Кобзон: «Когда великая Сара Бернар сегодняшнего дня Маша Распутина берет 15–20 тысяч долларов за концерт, а выдающаяся актриса получает в театре 600–700 тысяч рублей в месяц, стыдно. Но не Маше стыдно: платят — бери. Должно быть стыдно государству».

Лариса КУДРЯВЦЕВА.

Святое — по остаточному принципу

Статья 24 (проект).

Утвердить расходы федерального бюджета на 1998 год по разделам и подразделам функциональной классификации в следующих суммах:

Культура и искусство
2 триллиона 932 миллиарда рублей
Кинематография
211 миллиардов
Прочие мероприятия
23,8 миллиарда.

Плюс отдельной строкой в проекте бюджета закладывается финансирование особо ценных объектов культурного наследия — Большого театра, Эрмитажа, Третьяковки.

Список «особо ценных» объектов (их около 30 — Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека, МХАТ им. Чехова и Малый театр, Мариинка и музеи Московского Кремля, Михайловское и Ясная Поляна...) на этом не оканчивается. В проекте они тоже значатся отдельной «гарантированной» строкой, правда, из бюджета, планируемого в целом по разделу «Культура и искусство». Дождутся ли «особо ценные», как и тысячи других, не поименованных персонально, учреждений культуры денег в будущем году? В этом — не особо дождались.

Сегодня, убеждены работники Министерства культуры, которых «уговорили» на секвестрованный бюджет финансисты, наиболее важным является вопрос не столько плана, сколько его исполнения. Последние три года закон о федеральном бюджете, к сожалению, перестал быть законом.

В 1994 году фактическое финансирование составило 66,2 процента от утвержденного бюджета, в 1995-м — 64,3, в 1996-м — 28,5 процента.

Вот вам и вся культурная политика.

За девять месяцев 1997 года общий федеральный бюджет исполнен на 71 процент, а Министерства культуры — лишь на 29 процентов!

Как красиво власть умеет чествовать отдельно взятого артиста, и как, по сути, она безразлична к тысячам музыкантов, музейщиков, библиотечников, артистов. Россия могла бы стать великой мировой империей. Культурной. Станет ли? Или при слове «культура» рука тянется к пистолету...